

ТО, ЧТО ВОЛНУЕТ МЕНЯ...

Непривычная тишина наступает в театре, когда последние зрители уходят со спектакля. Еще несколько минут назад падал и поднимался занавес, уставшие актеры выходили кланяться на аплодисменты зрителей, а режиссер-постановщик нового спектакля «Традиционный сбор» Георгий Александрович Товстоногов принимал поздравления с премьерой. И вот все разом стихло, и главный режиссер, помужски неумело собрав букеты, направился в свой кабинет.

— С чем приходит к юбилею Великого Октября Академический большой драматический театр имени Горького?

— В последнее время в нашем театре ощущался некоторый репертуарный голод... начал рассказ Георгий Александрович. — Но сейчас мы готовим одновременно несколько спектаклей. Как известно, 1 ноября 1967 года по всей стране откроется юбилейная театральная декада. В этот день на сцене нашего театра состоится премьера пьесы «Разгром» по одноименному роману А. Фадеева. Этот спектакль видится мне как сложное многоплановое представление, в котором каждый актер будет выступать и от имени своего героя, и от автора, и от нашего современника, оценивающего события, происходящие на сцене.

Кроме того, к юбилею мы предполагаем поставить еще один

спектакль, необычный и по форме, и по содержанию. В основу пьесы, которую пишет для нас Д. Альшиц (автор пьесы «Опаснее врага»), положена история одного нашумевшего процесса. В 1919 году американский сенат возбудил дело против... Октябрьской революции. Защитниками революции на суде выступали Вильямс, Джон Рид и другие передовые американцы. История сохранила шесть томов этого процесса. Их сейчас и изучает Д. Альшиц — историк по профессии, драматург по призванию.

— Кто из ведущих артистов будет занят в этих постановках? Ленинградцы давно не видели на сцене С. Юрского, мало выступает К. Лауров.

— Зато скоро вся страна увидит Юрского на экране в «Золотом теленке», Лаурова — в «Братьях Карамазовых». Многие режиссеры неохотно предоставля-

ют артистам возможность сниматься в кино, но я делаю это без страха. Театральные актеры, вопреки сложившемуся мнению, вовсе не теряют в кино своей школы, но, наоборот, приносят на сцену тот киноопыт и те своеобразные средства выразительности, которые обогащают современный театр. В будущем мне очень хотелось бы самому поставить фильм. Каким он будет, говорить еще рано, но в нем я постараюсь, используя богатые возможности кинематографа, решить те же проблемы, которые волнуют меня и как театрального режиссера.

И все же мы решились нарушить краткий отдых режиссера, чтобы задать Георгию Александровичу вопрос:

— Какие еще пьесы находятся в портфеле театра?

— Можно назвать пьесу французского драматурга Ж. Ануйя «Подвал» и «Юлия Цезаря» Шекспира. К репетициям мы приступим уже в этом году... Стены кабинета, в котором

мы беседуем, престят афишами и сувенирами, привезенными из многих стран. Афиша «Идиота» на английском языке, афиша «Зримой песни» на французском — напоминание о недавней поездке в Париж со студентами театрального института. Студенческие спектакли в постановке Товстоногова очень популярны в Ленинграде. Попасть в скромный институтский зал на «Зримую песню» или «Вестсайдскую историю» так же трудно, как и на спектакли горьковского театра. Выпускники этого института — неиссякаемый резерв театра.

Наша беседа прерывается телефонным звонком. У подъезда режиссера давно ждет машина. Спешим задать последний вопрос:

— О чем вы собираетесь говорить в Нью-Йорке на конгрессе?

— О принципах советского театра, о рубежах, достигнутых и грядущих...

Это интервью уже было написано, когда стало известно, что народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий режиссер Г. А. Товстоногов защитил в Москве докторскую диссертацию, в основу которой положена его известная книга «О работе режиссера».

О предстоящей защите Георгий Александрович в беседе не упомянул. Возможно, было просто некогда.

С. ЮЗИНА.

ЛЕНИНГРАД.